

Св. обитель ХРИСОПИГИ (о. Крит)

ИГУМЕНΙΑ ФЕОСЕМНИ

Духовная дочь святого Порфирия Кавсокаливита

*больше всего
молитесь
за мир*

СЛОВА К СЕСТРАМ

Москва • «Никея» • 2018

УДК 242

ББК 86.372

Ф 42

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р17-712-0454*

*Перевод с греческого выполнен сестрами обители
Хрисопиги (о. Крит, г. Ханья) с пятого издания книги
«Γερóντισσα Θεοσέμνη», 2010.*

Феосемни (Димца), игумения

Ф 42 Больше всего молитесь за мир. Слова к сестрам. — М.: Никея, 2018. — 128 с.

ISBN 978-5-91761-785-5

В этой книге — слова нашей современницы, греческой игумении Феосемни (Димца, 1938–2000), с которыми она обращалась к сестрам обители Хрисопиги (о. Крит, г. Ханья). Сестры записывали наставления своей настоятельницы в последние полтора года ее жизни.

Матушка Феосемни отличалась удивительным смирением, тактом, она, как говорят о ней сестры, «управляла монастырем совершенно бесшумно», и тихие и мудрые слова, с которыми она обращалась к сестрам, слова о любви и о Христе, будут ценны и полезны не только монашествующим, но всем, кто ищет свой путь к Богу.

УДК 242

ББК 86.372

© ООО ТД «Никея», 2018

© Святая Патриаршая Ставропигиальная
Обитель Хрисопиги, г. Ханья, 2018

© Γερά Πατριαρχική καί Σταυροπηγιακή Μονή
Χρυσοπηγής, 2001

ISBN 978-5-91761-785-5

Содержание

Предисловие к русскому изданию.....	7
Предисловие к первому изданию.....	12
Краткая биография игумении Феосемни	15
Духовные наставления сестрам	33
Последние духовные наставления.....	113

Предисловие к русскому изданию

«Монах, отрекся ты от мира, отпущен на свободу, освободил тебя Христос; после этого не люби рабства суетному миру», — учил преподобный Ефрем Сирий. Парадокс: монашество есть отречение от мира, и одновременно перед монахом стоит задача предельно заботиться — молиться за мир. «Молиться за людей — это кровь проливать», — говорит старец Силуан Афонский.

Тут нет противоречия. Суть монашества — любовь к Богу, в противном случае оно ничего не стоит. Сам Господь Иисус Христос назвал заповедь о любви к ближнему подобной заповеди о любви к Богу. Как бы мы ни искали себя в одиночестве перед Господом или перед самими собой, как бы ни убегали от мира с его суетой и страстями, скорбями

и прелестями — человечество едино и во Адаме падшем, и во Адаме Новом. «Всякий из нас перед всеми за все виноват», — но в уста того же героя Достоевского вложены слова: «Любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие божеской любви и есть верх любви на земле».

Любить мир, не любя рабства ему, — основная мысль этой книги. «Молитесь за мир. К миру принадлежим и мы», — призывает матушка Феосемни. Наши ближние ближе, чем кажутся. Христос объединяет нас, как объединяет воздух. Не нужно быть монахом, чтобы понять эту мысль. Даже более того: ее необходимо понять каждому, и, может быть, в первую очередь — как раз не монаху, живущему внутри своей общины, обособленному от социума в целом, а мирянину, которому надо постоянно учиться жить с другими. Любовь и единство во Христе — философская основа такого всемирного общежития.

Любовь — не просто слово. Проявлять милосердие, уважать ближнего, не всматриваться в его ошибки, искать даже в несправедливых обличениях пользу для себя, а не осуждение другого, прислушиваться к каждому человеку — это вещи очень понятные, осязаемые, видимые.

Монашество — странное явление. Для его понимания книг недостаточно. Зачем эти аскетические опыты с терпением и смирением там, где ни терпеть, ни смиряться не хочется, нелепые самоограничения в еде, образе жизни, внешнем виде? Немало споров ведется в наше время — не стало ли монашество ловушкой для душ, удобным способом для сильных манипулировать слабыми, требуя послушания, вымещая злобу на том, кто не может ответить?

«Ангел предстал перед святым Питиримом и сказал: „Пойди в женский Тавеннисский монастырь и там найдешь смиренную труженицу. Она всем служит, хотя все ее и презирают“.

Питирим отправился в указанный ему монастырь. Когда стали звать Исидору, та отказалась прийти, не желая открыть свой тайный подвиг. Ее стали влечь силой. Когда авва увидел ее, то пал в ноги ей и сказал: „Благослови меня, мать“. Услышав это, все с плачем пали в ноги авве, исповедуя, как много они огорчали святую, осмеивали ее и издевались над ее смиренным видом, грубо оскорбляли ее, некоторые били ее, а однажды даже обливали помоями» (Лавсаик).

Матушка Феосемни честна. Она откровенно признает, что смирение — подвиг необходимый, но сама же подчеркивает, что это подвиг невероятный: «Просить у Бога смирения — равносильно тому, как просить Его послать вам кого-то, кто бы обличил вас и оскорбил».

Вероятно, именно поэтому матушка, призывая к смирению, аскезе, терпению, не пытается «смирять» никого лично. «У нее был дар, — рассказывают авторы ее биографии, — управлять сестринством, не повышая голоса, не контролируя или угрожая применить дисциплинарные меры. Когда же все-таки ей случалось с прискорбием по необходимости налагать дисциплинарное правило (наказание), она первая спешила исполнить данное сестре правило».

Пожалуй, именно это сочетание честности в описании идеала монашеского и — шире — христианского пути и гибкости в его осуществлении в реальной жизни, в живых людях — вторая главная идея этой книги. Не раздавить. Не ранить. Проявить милосердие и уважение. Не отчаиваться в падениях и не давать себе слабину. Поучения матушки Феосемни перекликаются с самым известным наставлением преподобного Амвросия Оптинского: «Жить — не

тужить, никого не осуждать, никому не досаж-
ждать, и всем мое почтение». И как слова зна-
менитого русского старца легко ложатся на ду-
шу всякому человеку — монаху ли, мирянину
ли, — так и простые и мудрые советы грече-
ской игумении отзовутся во всяком ищущем
Бога сердце.

*Инокня Евгения (Сеньчукова),
Якутская епархия*

Предисловие к первому изданию

Эта книга посвящена памяти игумении Феосемни (Димца) и выпускается в ответ на просьбы людей, знавших матушку лично и желающих сохранить память о ней. Господь, даровавший Святой Церкви матушку Феосемни, сподобил нас жить рядом с ней в священной обители Хрисопиги, которую она восстановила из руин и духовно утвердила.

Книга содержит поучения приснопамятной матушки, записанные в течение последних полутора лет ее жизни. В этот период матушка, предчувствуя свою скорую кончину, стала чаще обращаться к нам со словами наставлений.

Несмотря на то, что в эти дни мы отмечаем ровно год со дня ее праведной кончины, мы все ощущаем, что она присутствует среди нас

и постоянно ожидает, чтобы мы соизмеряли свою жизнь с ее святой и светлой жизнью.

Матушка оставила неизгладимый след в жизни нашего сестричества. Могила, где нашло упокоение ее многострадальное тело, расположена напротив алтаря монастырской церкви. Могилка ее стала местом утешения для многих людей — и для сестер, и для многочисленных паломников, которые приходят к матушке со своими молитвами.

Мы верим, что смиренная и святая матушка Феосемни всех нас слышит и за всех нас молится, «лицом к лицу» перед Богом, Которого она полюбила с малых лет, Которому служила в сокровенном молчании, о Котором она своим личным примером свидетельствовала на протяжении всей жизни.

Теперь она находится в «невестнике Христовом». Ее молитвами сподобимся и мы райских селений.

Благословение матушки Феосемни да пребудет с нами.

*Игуменья Феоксения с сестрами,
май 2001 года*

«Праведные во веки живут...»

Свидетельство Слова Божия и опыт святых Православной Церкви отражаются в праведной кончине многих Божиих людей. Среди них — приснопамятная игуменья святой обители Хрисопиги монахиня Феосемни.

Матушка Феосемни жила и преставилась ко Господу преподобнически. При жизни она говорила мало, но слова ее были полны смысла и мудрости. Теперь, когда она *преставилась к Жизни*, она вновь говорит — через память о ней, через явное ощущение ее присутствия, через свои дела, которые навсегда запечатлелись в жизни сестер ее монастыря и бесчисленного количества других людей.

Каждое слово, посвященное чести и памяти приснопамятной матушки Феосемни, имеет большое значение и благословение Божие, в том числе и эта книга.

Ириней, архиепископ Критский

Краткая биография игумении Феосемни

Блаженной памяти игумения Феосемни, в миру Анастасия-Аристея Димца, родилась в г. Лариса в Фессалии* в 1938 году третьим ребенком в семье верующих родителей. В возрасте четырех лет она лишилась отца, и забота о детях полностью легла на плечи ее молодой матери.

С детского возраста матушка посещала все церковные богослужения, даже длительные ночные праздничные службы, с ревностью, удивительной для детей такого возраста. С большим энтузиазмом она принимала

* Лάρисα (греч. Λάρισα, древн. Ларисса) — город в Греции, административный центр области Фессалия. Пятый по величине город страны после Афин, Фессалоник, Патр и Ираклиона.

участие и в церковном молодежном движении, уже тогда проявив свое призвание к миссионерскому служению.

Желание послужить людским страданиям определило ее профессиональный выбор: она поступила в Медицинскую (фельдшерскую) академию Красного Креста в Афинах, которую окончила с высшим баллом. С полной самоотдачей служила она в различных больницах Афин и отказалась от предложенной ей стипендии для дальнейшего обучения за границей, потому что уже приняла решение стать монахиней.

В 1966 году матушка Феосемни поступила в монастырь святого Стефана в Метеорах. Трудности, с которыми ей пришлось столкнуться в начале своего монашеского пути, она переносила рассудительно, молчаливо и смиренно.

В 1976 году матушка Феосемни, вместе с двумя другими монахинями, по благословению Его Высокопреосвященства Митрополита Кидонийского Иринея прибыла в г. Ханья (о. Крит) — восстанавливать из руин древний заброшенный монастырь Хрисопиги, и в течение двадцати четырех лет она трудилась здесь с полным самоотвержением. Аскетичная, трудолюбивая и мудрая матушка Феосемни

восстановила из руин святую обитель Хрисопиги и святую обитель святой Кириаки и заложила их духовное основание — монастырь Хрисопиги при игуменстве матери Феосемни стал духовным оазисом для жителей г. Ханьи и его окрестностей. Впоследствии, в поисках более уединенного места для проживания сестер, она основала в скалистой местности, немного выше подворья святой Кириаки, монастырь Преображения Господня «Кастро».

Матушка была надеждой и поддержкой для бесчисленного числа страждущих, преследуемых и заблудившихся, которые обращались к ней за советом и помощью. Множество людей: местные и приехавшие издалека, клирики и миряне, молодые и старые, дети и взрослые — все находили у нее утешение, все проникались к ней доверием, ощущая мир и покой рядом с ней, потому что матушка обладала уникальным даром: сочетала трезвенную и молитвенную жизнь с миссионерской деятельностью.

В возрасте сорока восьми лет матушка очень сильно заболела: ей диагностировали рак, но чудесным образом она получила исцеление по молитвам святого старца Порфирия, который при своей жизни особенно

любил и уважал матушку. Через десять лет болезнь вновь вернулась к ней, и четыре года она переносила ее с большим мужеством, выдержкой и безграничным терпением, с кротостью и в состоянии глубокого мира, не прекращая исполнять обязанности игумении до самого конца.

Конечно, что бы мы здесь ни сказали, все будет недостаточно, чтобы верно передать то, кем являлась матушка, ибо ее образ невозможно свести просто к перечислению и описанию ее добродетелей, да и сложно передать словами уравновешенность и благодать, которые излучает человек, говорящий своим молчанием.

Вся ее жизнь была гармоничным сочетанием слова и практики. Окружающие ее люди ощущали мир и неземную радость — подобные тем, которые ощущаешь, находясь рядом со святыми.

Матушка Феосемни была образцом истинной монахини в согласии со святоотеческим учением. В ней сочетались редкие дарования и способности. Она была деятельной и энергичной, и одновременно являлась аскетом

и исихастом^{*}. Матушка, молчаливая по природе и незаметная во внешних связях с людьми, владела искусством скрывать даже от самых близких свои большие способности и добродетели, приписывая все успехи другим. При этом она сама обладала большой личностной зрелостью, организаторскими способностями, методическим мышлением, сообразительностью и наблюдательностью, но ей всегда удавалось представить результат своей работы как результат общего, коллективного труда. Матушку отличало настоящее глубокое смирение, а не просто поверхностное смиреннословие или благородная скромность.

Управление монастырем матушка совершала абсолютно бесшумно. Она со знанием и рассуждением распределяла конкретные послушания и обязанности среди сестер — и так проявлялись таланты и способности каждой из них. Так же, как она удивительным образом умела подрезать плодовое дерево, удаляя

^{*} Исихазм (от др.-греч. ἡσυχία — спокойствие, тишина, уединение) — древняя христианская традиция духовной практики умно-сердечной молитвы, совмещенная с трезвением, т.е. контролем за всеми исходящими изнутри помыслами, способствующая очищению ума и сердца.